

К счастью, спаситель появился вовремя. Учитель олимпиадной математики, стоя на кафедре, уже собрал все экзаменационные работы. Скрестив руки на груди, он смотрел на оживлённую сцену за пределами класса и произнёс:

— Что вы тут делаете? Все внутрь! Скоро начнём разбирать задачи с этого экзамена. Когда нужно было решать, вы не проявляли активности, а теперь болтаете с таким энтузиазмом. Видимо, задач вам дали мало?

Учитель даже прибегнул к угрозам, поправляя очки с полуулыбкой на лице. Это заставило учеников почувствовать лёгкий страх, и вскоре они, словно испуганные звери, разбежались по своим местам.

Учитель начал раздавать работы, комментируя:

— Сейчас вы будете проверять работы друг друга. После проверки верните их соответствующим ученикам. Если возникнут вопросы, подойдите ко мне после объяснения. Особенно если вы сомневаетесь в каком-то ответе, не спешите исправлять, будь то в своей работе или чужой.

— Поняли! — хором ответили ученики.

— Хорошо, все получили работы? — оглядев класс и не увидев поднятых рук, учитель вернулся к кафедре, взял мел и, опершись на неё, продолжил:

— Задачи на этот раз действительно сложные. Их уровень соответствует полуфиналу олимпиады, а может, даже выше. Но... это стандартный уровень сложности для олимпиады. Если вам повезёт попасть в финал, вы узнаете, насколько сложными могут быть финальные задачи. Так что учитесь усердно и не зазнавайтесь.

Ученики молчали. Все они знали, что попасть в финал олимпиады для них практически невозможно. Даже на региональный этап за всё время никто из них не пробивался. А национальный финал проводился после регионального, так что...

Только те, кто получал специальные или первые премии на финале, могли попасть в специальный тренировочный лагерь, где после занятий с лучшими учителями страны отправлялись в столицу для участия в национальном финале.

Если повезёт занять место... это открывало двери не только в лучшие школы региона, но и в университеты. Однако ученики кружка олимпиадной математики даже не мечтали об этом, ведь они не могли пройти даже региональный этап.

Особенно учитывая, что учитель уже пояснил: сложность этих задач была ниже, чем на региональном финале. Если они не справляются с этим заданием, как они могут рассчитывать на финал?

Единственная надежда всех учеников невольно обратилась к Ляо Юаньбаю, сидящему рядом с Ли Жанем.

— Ладно, — постучал указкой по доске учитель, — что вы уставились на нового ученика? У него на лице что-то написано? Смотрите на доску! Не понимаю, что с вами происходит. Обычно вы все такие умные, а как дело доходит до олимпиадных задач, превращаетесь в глупцов. Видимо, тренируетесь мало. С сегодняшнего дня увеличиваем нагрузку. После уроков Ли Жань и Ляо Юаньбай заходят в кабинет за дополнительными заданиями. Вы обязаны выполнить их сегодня и сдать завтра!

Учитель бегло просмотрел работу Ляо Юаньбая и заметил, что в ней нет явных ошибок. Это означало, что его ответы были практически идеальны. Хотя учитель был рад, что в его кружке появился гений, он также чувствовал лёгкое раздражение. Ведь он потратил целую ночь, чтобы подготовить этот сложный тест, а новичок справился с ним с лёгкостью.

Если бы учитель знал, что в работе Ляо Юаньбая не было ни одной ошибки, он бы удивился ещё больше. За годы преподавания он ни разу не встречал ученика, который бы решил все задачи на столь сложном тесте без единой ошибки.

Ляо Юаньбай, проверив свою работу, убедился, что в ней нет ни одного недочёта, потому и сдал её так уверенно. Он по-прежнему был уверен в своих ответах.

Учитель начал разбирать задачи одну за другой, и вскоре наступило время обеда. Однако уроки в кружке начинались рано, поэтому на обед было всего час. Когда учитель объявил об окончании урока, в классе воцарилась тишина.

Ученики боялись, что малейший шум заставит учителя добавить ещё несколько сложных задач в домашнее задание, что было бы слишком.

Когда учитель вышел из класса, ученики наконец вздохнули с облегчением. Однако сегодня он объяснял материал медленнее, чем обычно. Возможно, он заметил, что ученики смотрят на него с растерянностью, и решил замедлить темп, чтобы даже лучшие математики Девятой средней школы могли понять материал.

— Ну и ну! — воскликнул Чжоу Хэ, поднимая голову и глядя на Ляо Юаньбая. — Ляо, ты что, не человек? Все задачи, которые учитель только что разобрал, ты решил правильно. Я не нашёл ни одной ошибки, ни одной!

Голос Чжоу Хэ становился всё громче, пока он почти не закричал. Его лицо покраснело, словно он выпил вина. Было видно, что он был крайне взволнован и удивлён.

— Ну и ну!

— Не может быть!

— Это просто ужас.

— Гений, страшно даже представить!

Крики и стоны, раздававшиеся по всему классу, доносились до ушей Ляо Юаньбая. Ли Жань похлопал его по плечу и с напускной строгостью сказал:

— Признавайся, ты раньше занимался олимпиадной математикой?

— Честно, нет! — покачал головой Ляо Юаньбай. — Я даже не знал, что это такое, не то что решал.

— У меня такое чувство, — сказал Чжоу Хэ, собирая вещи, — что Ляо Юаньбай получит максимальный балл. Мы же только что обсуждали задачи, и его рассуждения были очень чёткими. Возможно, он действительно наберёт максимум?

Говоря о максимальном балле, Чжоу Хэ не был до конца уверен. Ведь даже Ли Жань, лучший математик во втором классе, был бы счастлив просто сдать этот тест. Чжоу Хэ шёл следом за ним, но оба были сильны только в математике и физике, остальные предметы давались им хуже. Они обменялись взглядами, понимая, что Ляо Юаньбай станет их конкурентом. Нет, даже не конкурентом. Даже не зная его уровня в физике, они понимали, что его способности будут для них ориентиром, к которому придётся стремиться.

— Кажется, первое место в классе скоро сменится, — с усмешкой сказал Ли Жань. — Если Мао Тунтун потеряет своё место, мне, пятёрке, придётся подвинуться.

Он посмотрел на Чжоу Хэ.

— А тебе, пятнадцатому, и вовсе не удержаться.

Ляо Юаньбай развёл руками, не говоря ни слова. Сейчас любое его слово могло прозвучать либо слишком высокомерно, либо слишком притворно. Лучше промолчать, чтобы система не начала снова шалить. Он не мог выносить её постоянных выходов.

Пока они обсуждали это, Сюй Чэнчжи незаметно появился у двери кружка. Он громко крикнул:

— Ляо Юаньбай, чего ты копаешься? Быстрее идём обедать!

Его нетерпеливый вид напоминал человека, который не ел несколько дней.

<http://bllate.org/book/15259/1345779>